

Глава 127: Я не осознавал красоту Вашего Высочества!

В резиденции Короля Суна Лу Тин, старый дворецкий и Ван Чун собрались вместе. Удивительно, но Короля Суна не было.

Ван Чун заранее проинструктировал Лу Тина о том, что если Консорт отправит письмо, он должен был перехватить его и сообщить ему. Кроме того, Король Сун не должен об этом узнать.

«Молодой господин Чун, вы написали письмо КонсORTу Тайчжэнь?»

Увидев письмо, отправленное Консортом Тайчжэнь, Лу Тин и старый дворецкий уставились друг на друга.

«Почему в письме написано «Лорд, почему скромность заменила ваше высокомерие?»

Единственным содержанием в письме было это короткое предложение, которое было наполнено неподдельным издевательством. Было бы не странно, если бы Консорт Тайчжэнь отправила такое письмо, чтобы высмеять Короля Суна.

Учитывая яростную оппозицию Короля Суна против нее, было бы не удивительно, даже если Консорт Тайчжэнь послала бы несколько критических писем, ругающих его.

После всего произошедшего, отношения между ними не могли быть хуже. Было бы правильно сказать, что они были врагами.

Просто тот факт, что Консорт Тайчжэнь была готова что-то написать, уже удивил остальных.

Без сомнения, стратегия Ван Чуна работала. Им было любопытно узнать, какой метод он использовал для примирения отношений между Консортом Тайчжэнь и Королем Суном.

«Хе-хе, я ничего не делал. Все, что я сделал, - это отправил КонсORTу Тайчжэнь стихотворение».

Ван Чун усмехнулся, используя возможность продемонстрировать характер мальчишки. Он не хотел, чтобы Лу Тин и старый дворецкий думали, что он слишком зрелый.

«Стихотворение?»

Лу Тин и старый дворецкий в замешательстве уставились друг на друга. Они не могли понять, какое стихотворение Ван Чун мог написать, чтобы получить такой эффект.

Неожиданно даже старый дворецкий начал доверять Ван Чуну.

Тем не менее, отправить стихотворение своему врагу? Это было тем, о чем никто не мог подумать.

«Но почему Его Высочество не должен знать об этом?»

С сомнением спросил старый дворецкий.

Ван Чун заранее сказал, что нельзя допустить, чтобы Король Сун узнал об этом. Но в то же время он не был особенно суров в этом вопросе. Старому дворецкому было трудно идти в ногу с мыслями Ван Чуна.

«Вы все видели письмо Консорта Тайчжэнь. Если можно не беспокоить Короля Суна, лучше всего делать так, чтобы облегчить его бремя. Таким образом, я решил предложить свои услуги, чтобы выполнить этот вопрос вместо него. В конце концов, для нас нормально помогать ему, если он будет нуждаться, не так ли?»

Ван Чун рассмеялся.

Услышав слова Ван Чуна, старый дворецкий тоже засмеялся. По какой-то причине он внезапно почувствовал всплеск доброй воли по отношению к этому ребенку.

«Мы сделаем так, как ты и сказал».

У старого дворецкого была скептическая личность, и он, как правило, дистанцировался от других. Он даже не очень доверял отцу Ван Чуна, который был близким союзником Короля Суна.

Но, по какой-то причине, он не мог быть враждебным к Ван Чуну и не сомневался в его словах.

Это было просто чувство, которое Ван Чун давал ему.

«Лорд Лу, я надеюсь на вас».

Ван Чун взглянул на Лу Тина.

«Я действительно не понимаю, как ты узнал, что я могу подражать почерку Короля Суна».

Лу Тин горько улыбнулся, глядя на Ван Чуна, как будто другая сторона была коварной старой лисой.

Он был очень близок с Королем Суном, и их отношениям было больше десятилетия. После стольких лет общения, особенно учитывая тот факт, что Лу Тин помогал Королю Суну во многих делах рядом, он невольно научился подражать почерку Короля Суна.

Очень немногие знали об этом, но почему-то Ван Чун знал.

«Лорд Лу, пожалуйста».

Ван Чун просто улыбнулся и призвал Лу Тина. Лу Тин мог не просто подражать почерку Короля Суна. Ван Чун знал, что Академик Лу был невероятно талантлив и обладал удивительной способностью подражать почерку других.

Если он видел три разных письма человека, он мог бы подражать почерку этого человека до семидесяти процентов идентичности. Если бы он приложил больше усилий, тогда даже этот человек не смог бы отличить свой почерк от почерка Лу Тина.

Вне всякого сомнения, он был персоной с лучшей каллиграфией во всем Великом Тане. Лу Тин покачал головой, но все же аккуратно поместил бумагу на стол и поднял кисть.

Несмотря на то, что он все еще шутил, как только он поднял кисть, его лицо и лицо старого дворецкого сразу же стали серьезными. Из-за этого простого письма зависело самое важное дело, которое охватило весь королевский двор.

Вернется ли Король Сун к власти и возглавит ли королевский двор; прекратят ли Король Ци и Клан Яо точить свои демонические когти на Бюро Военного Персонала и Бюро Наказаний;

можно ли будет восстановить отношения между Королем Суном, Императором-Мудрецом и Консортом Тайчжэнь; последствия этого инцидента для чиновников королевского суда ...

Все это зависело от этого простого письма.

Оба знали, что уже было поразительно, что этот, казалось бы, неразрешимый конфликт был смягчен.

И это была заслуга Ван Чуна.

У них не было других идей, они могли только возлагать свои надежды на Ван Чуна. Возможность того, что Консорт Тайчжэнь что-либо написала Королю Суну, была не более чем мечтой до сего момента, раньше они не посмели бы иметь такие мысли.

«Новорожденный теленок не боится тигра». Только Ван Чун, неопытный юноша, мог придумать такую непостижимую идею.

«Молодой господин Чун, что мы должны делать дальше?»

Лу Тин обернулся и посмотрел на Ван Чуна.

Подумать только, что великий ученый королевского двора будет спрашивать совета ребенка, намного моложе его. Это звучало невероятно, но происходило в этот самый момент.

Возможно, он сам не заметил, но в глубине своего сердца он уже доверял и глубоко опирался на этого «ребенка».

«Лорд, почему скромность заменила ваше высокомерие?». Это были слова Консорты Тайчжэнь.

Они не знали, что Ван Чун написал Консорту Тайчжэнь, но, без сомнения, это были слова лести. Однако было непросто ответить на вопрос в письме Консорты Тайчжэнь.

В предыдущих династиях появление этой фразы обычно символизировало резкую насмешку над другой стороной, и было признаком того, что переговоры разрушатся.

Трудно было дать правильный ответ на эти слова.

Трудно было изменить мнение и отношение Консорты Тайчжэнь к Королю Суну.

Это было непросто.

Однако Ван Чун, похоже, не был так растерян, как все думали. Скорее, казалось, что он уже ожидал ответа Консорты Тайчжэнь и заранее подготовил ответ.

Повернувшись к Лу Тину, Ван Чун прошептал.

«Ах?!!»

Услышав слова Ван Чуна, Лу Тин уставился на него, ошеломленный.

«Неужели это не очень хорошая идея?»

«Что плохого в этом? Во всяком случае, на самом деле это не Король Сун написал письмо, так что это не важно?»

Ван Чун рассмеялся. Лу Тин всегда находился между ним и королем Суном, и это был редкий шанс вернуться к нему.

«Лорд Лу, мне нужно практиковаться в своих боевых искусствах, поэтому я оставляю остальное на вас».

Выговорив эти слова, Ван Чун с усмешкой вышел.

У Лу Тина вытянулось лицо.

«Лорд Лу, что сказал этот ребенок?»

С любопытством спросил старый дворецкий.

«Ох, я, наконец, знаю, почему этот ребенок пригласил меня сюда, не сообщив Королю Суну».

Лу Тин горько улыбнулся, повторяя слова Ван Чуна старому дворецкому.

Выслушав эти слова, старый дворецкий тоже рассмеялся. Он не только не спорил с Лу Тинем, он даже говорил в защиту Ван Чуна.

«Этот ребенок прав, для Его Высочества нецелесообразно заниматься этим вопросом. Академик Лу, вы должны взять на себя часть бремени Его Высочества. Мы будем зависеть от вас по этому поводу».

Опустив рукава, старый дворецкий тоже ушел, оставив Лу Тина позади в холодном главном зале.

Лу Тин горько улыбнулся.

В главном зале была тишина, и после минуты созерцания Лу Тин в конце концов решил действовать в соответствии с планом Ван Чуна. Имитируя почерк Короля Суна, он написал письмо.

«Отправьте это письмо во Дворец Юйчжэнь».

...

«Вашему Высочеству:

Красота вашего Высочества столь же восхитительна, как у феи и удивительна, как у божества, вы редкое и прекрасное явление в мире. Прошлая резкость Чэнци была связана с тем, что я не осознавал элегантность Вашего Высочества, поэтому я молюсь за ваше прощение.

Его Величество - легендарный император, а Ваше Высочество - легендарная красота; такой идеальный дуэт редко встречается в истории. Чэнци полагает, что, учитывая легендарные подвиги Его Величества, только Ваше Высочество достойно стоять рядом с ним.

«Единственное желание Чэнци - чтобы Ваше Высочество использовали свои таланты, чтобы помочь Его Величеству. Только когда дракон и феникс действуют в унисон, процветание будет принесено миру».

«Чэнци оскорбил Ваше Высочество в прошлом, и даже если Ваше Высочество возложит вину, Чэнци нечего сказать. Единственное желание Чэнци состоит в том, чтобы Ваше Высочество и

Его Величество жили вместе до старости в королевском дворце!»

«С уважением, Король Сун Ли Чэнци».

Прочитав письмо Короля Суна, присланное во Дворец Юйчжэнь, Консорт Тайчжэнь была ошеломлена. Несмотря на то, что предыдущее письмо, которое она отправила, было коротким, оно имело тень насмешки.

Консорт Тайчжэнь думала, что Король Сун наверняка впадет в ярость. Она не думала, что он ответит таким письмом.

«Маленькая сестра, что написал Король Сун?»

Вне палатки Ян Чжао увидел письмо и ошеломленную кузину, ему показалось, что кошки скребут его сердце. С тех пор, как Ее Высочество получила письмо, она сидела на одном месте, не двигаясь и ничего не говоря.

Ян Чжао умирал от любопытства и хотел узнать, что такое написал Король Сун, чтобы его кузина впала в такое состояние.

«Взгляни сам!»

Консорт Тайчжэнь рывком передала письмо Короля Суна.

«Это это...»

Прочитав письмо Короля Суна, Ян Чжао был ошеломлен.

«Это действительно написано Королем Суном?»

«Да!»

Консорт Тайчжэнь ответила серьезно. Она узнала почерк Короля Суна, и, без сомнения, это письмо было написано Королем Суном Ли Чэнци.

Она ожидала увидеть удивление ее кузена Ян Чжао. Даже сама она была поражена после прочтения письма. Если стихотворение раньше было комплиментом, то это письмо от Короля Суна было неприкрытой лестью.

После этого письма Консорт Тайчжэнь не могла не задаться вопросом, произошли ли внезапные изменения в королевском дворе из-за ее внешнего вида.

Именно из-за серьезного тона этого письма у Консорта Тайчжэнь не было выбора, кроме как подумать об этом.

Кроме того, представление о том, что она изменила отношение всего королевского двора с помощью своей красоты, можно было считать огромным комплиментом для нее. В конце концов, мужчины отличались от женщин.

Восхищение красотой женщины было самым большим комплиментом, который можно было бы предложить. Все женщины гордились своим внешним видом, и Консорт Тайчжэнь ничем не отличалась.

Она имела много претензий к Королю Суну Ли Чэнци, но в этот момент она оказалась

неспособной больше ненавидеть его.

«Никто не бьет улыбающегося человека». Как могла Консорт Тайчжэнь ненавидеть человека, который восхвалял ее?

«Однако, по правде говоря, его слова не являются чрезмерными».

Через мгновение Ян Чжао успокоился. Несмотря на то, что письмо Короля Суна имело тон лести, Ян Чжао не думал, что слова Короля Суна преувеличены.

Его кузина была восхитительной красоткой с юности, и она медленно созревала, как чудесное вино. Даже другие члены Клана Ян не могли не быть тронутыми ее внешностью.

Но с тех пор, как таинственный провидец постучал им в дверь, все члены Клана Янь знали, что у кузины была «жизнь феникса с расположением королевской семьи».

Все хорошо охраняли ее, не позволяя ей вступать в контакт с посторонними.

Таким образом, вероятно, даже сама кузина не знала о своей красоте.

В то время, когда он в последний раз видел ее, ей было всего лишь двенадцать-тринадцать. Но даже в этом случае она уже была восхитительной. После того, как она отправилась в Резиденцию Короля Шоу, Ян Чжао никогда не видел ее. Фактически, он даже не знал, как выглядела его кузина на данный момент.

Палатка была как огромная стена, и даже Ян Чжао не испытал счастья увидеть ее!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/164578>